

Виктор Куркевич

История Киева

Киев
имперский

Харьков
«ФОЛИО»
2019

ИСТОРИЯ КИЕВА. ЛЮДИ И СУДЬБЫ ГОРОДА ОТ XVII ВЕКА ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

К моим читателям.

Описывая недавнее прошлое, испытываешь недостаток информации, которой считаешь возможным доверять. В этом случае всегда существует опасность немного отойти от фактов в сторону свободной интерпретации, лишь бы она не была скучной. Я пишу свои произведения, опираясь на вполне серьезную литературу. Причем пишу только часть того, что знаю, для пользы книги выбираю наиболее занимательную информацию. При этом стараюсь больше рассказывать о людях, чем пересказывать исторические процессы, которые и так постоянно на слуху. Читателю легче выразить антипатию к определенным персонажам, чем по отношению к социальным течениям и формациям. Если в первых двух книгах я больше внимания уделял «людям и годам», то в периоде, описываемом в этом томе, больше сведений из научной и художественной литературы, воспоминаний, полных житейских фактов. Поэтому в качестве иллюстраций больше используется портретная живопись. А это уже документы. События, происходящие 100—200 лет тому назад, исторически более выверены, чем подводные политические течения 15-летней давности. Не думаю, что на этом отразились временные искажения. Но вначале разберемся, что такое время. Насколько оно нам подвластно? Это сочинители песен о «строителях коммунизма» считали, что покорили его, что получили возможность поворота вспять сибирских рек или что изобрели «мирный атом».

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо договориться, что именно мы будем понимать под временем. Вариантов множество. Астрофизик будет использовать это понятие для того, чтобы объяснить феномен расширения Вселенной. Биолог понимает время как жизнь, а историк — как смерть. С точки зрения классической физики, время — отдельное измерение, абсолютное и независимое от материального мира. Эйнштейн же признал, что время относительно и зависит от наблюдателя. А мне кажется, что оно уходит так быстро, потому что ему с нами неинтересно.

«Время идет медленно, за ним следишь... оно чувствует слежку. Но оно пользуется нашей рассеянностью. Возможно даже, что существуют два времени: то, за которым следим, и то, которое нас преобразует», — писал Альбер Камю. Но вспоминается услышанное когда-то: если всё время хотеть, на мочь уже не остается времени.

Время было всегда прерогативой власти. Календарь находился в сфере влияния сильных мира сего и служил идеологическим, политическим и религиозным оружием. Современные города — особый мир, сконструированный по аналогии с механизмом часов и календаря. Повсюду расставлены капканы и ловушки. Циферблаты часов украшают культовые места: центральные площади, административные здания, храмы, столы для переговоров. Отмечая Новый год, люди слушают бой курантов. А в старом Киеве в полдень стреляла крепостная пушка. Время — оно хитрое. Оно всех догонит и всем покажет, что нет коварнее палача и мудрее лекаря, чем время.

Объективное время, которое было когда-то великой идеей, с каждым днем теряет своих приверженцев. Однородное, неделимое, абстрактное время всемирной истории — успокоительная символика предопределения и судьбы. Пробраз безвременья — периода, когда время течет по каким-то иным, непривычным законам, можно обнаружить в любом календаре мира. В так называемое «свободное время», во «время праздника» или «карнавала», все правила отменяются. Время сходит с ума, пытаюсь посмотреть на себя со стороны. Воланд изрек: «Час расплаты настал!» Михаил Бахтин, фило-

соф и теоретик искусства, предложил для объяснения этого феномена концепцию карнавализации. В центре этой концепции идея о том, что бинарные оппозиции перевернуты во время карнавала. Королем карнавала становится шут, мужчины надевают маски женщин, женщины — мужчин, а вместо благочестивых слов слышится площадная брань. «Маскарад» Лермонтова — история о невозможности возвращения к жизни после карнавала. Стихия карнавала захлестывает Москву в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» — сначала представление в Варьете, а затем сатанинский бал. Как у Макаревича: «...лица стерты, краски тусклы...». Если у Лермонтова это трагедия, у Булгакова — сарказм, при этом — нечто шутовское, переходящее в фарс... Но карнавал — не безвременье, а особое, всё позволяющее время. Давно замечено, что посредственность озабочена тем, как убить время, а талант — как бы время использовать!

Главный праздник обновления времени — это, безусловно, Новый год. Изначально он был связан с празднованием урожая. В этот день римляне, которые и приучили отмечать Новый год 1 января, приносили жертвы двуликому богу Янусу — богу входов и выходов, дверей и всех начал. Бога Януса изображали с двумя лицами: одно смотрело вперед, а другое — назад. Это являлось символическим изображением его срединного положения во времени. Своеобразный миг между прошлым и будущим. «Есть только миг между прошлым и будущим...» — поется в популярной песне и предлагается держаться за этот «миг», что мы и стараемся делать. Подобно двуликому богу Янусу, который смотрит и в прошлое, и в будущее, мы являем собой хрупкое равновесие между жесткой структурой и текущей природой, а потому способны балансировать на лезвии времени. Для этого и пишутся исторические произведения (и мои, в частности)! Любое прошлое можно сделать темным, если его правильно осветить. Я, как оптимист, стараюсь сделать наоборот, так как уверен — времена не выбирают, в них живут и умирают.

Хотя цитаты не делают нас умней, они заставляют задуматься. Поэтому напомним три мысли Элеоноры Рузвельт:

«1) Великие умы обсуждают идеи, средние умы обсуждают события, а мелкие — людей. 2) Счастье — это не цель, это побочный продукт. 3) Делай то, что тебе хочется. Потому что тебя в любом случае будут критиковать. Будут ругать, если ты сделал это, и будут ругать, если ты этого не сделал.»

Описывать минувшие события нашего Отечества, анализировать их — одно удовольствие. Это вам не история Швеции, Франции или Англии. Здесь всё свое, родное, до острой боли знакомое! В нашей стране при коренном изменении социальных формаций ничего не меняется. Воровали при царе — расхищали и при коммунистах. Все плакаты тех лет пестрели карикатурами на расхитителей социалистической собственности. Только масштабы краж другие: их объемы зависели от попустительства партийных органов. Когда Украина стала независимой, от народа уже тем более ничего не зависело. Несмотря на то, что каждая правящая группа утверждает, что она лучше ушедшей, предыдущей, мы постоянно видим и чувствуем обратный результат.

Спираль истории при повторении становится всё круче и «круче». В европейских странах властные структуры имеют много прав, но имеют и совесть, ответственность перед народом. У нас князья убивали друг друга за власть (см. первую и вторую книги цикла), чиновники воровали и притесняли купцов (об этом пойдет речь в третьей и четвертой книгах)... Ничего не изменилось.

Может ли народ любой из европейских стран, исключая СНГ, позволить такую беспардонную ложь, казнокрадство, обман своих граждан?! В любой стране — Польше, Латвии, Германии — привыкли из ошибок прошлого делать выводы, научились исправлять промахи, выходить из тупиковых ситуаций. А у нас читаешь о мздоимстве московских дьяков, путавших свой карман с государственным, о воровстве чиновников, казнокрадстве царских губернаторов, держиморд-полицейских и... видишь сегодня то же самое, но еще в бóльших масштабах. Как будто ничего не меняется со временем... Современные «власть предрежащие», скорее всего, истории не знают, книг не читают и не делают

соответствующих выводов. А ведь многие их предшественники плохо кончили.

Национальный характер — собрание общепринятых предрассудков народа о самом себе. А вот яркая черта жизни народов — это их привязанность, поэтическое восприятие, своеобразный культ своих старых исторических центров. Париж, Лондон, Рим, Краков, Вильнюс, Стокгольм — для их граждан не просто средоточие экономической и культурной жизни, организационно-политические центры, очаги гражданского строительства — это величественные реликварии их национальной жизни, светочи негасимой коллективной энергии, живые музеи прошлого, которые продолжают жить. А как у нас с этим обстоит дело? Как человек, который специализируется на исторических экскурсиях по Киеву, должен заметить, что наших соотечественников тоже интересуют воспоминания величественные и героические, романтические и сентиментальные, анекдоты и рассказы, связанные с памятниками и местами, курьезы, особенности быта и обычаев. Это волнует современников как свидетельство вечного, человеческого, неумирающего, бесконечно близкого, не считающегося с отдаленностью времени, с глубокой разницей в идеологиях, пониманиях, настроениях и критериях сегодняшнего дня. Отдаленность стирает остроту ушедших конфликтов и перебрасывает мостики понимания через идеологические различия, хотя, безусловно, каждый читатель, в соответствии со своими симпатиями, интересами и представлениями находит образы, события, ситуации, особенно близкие, созвучные и интересные именно ему. Но, в той или иной степени, всех интересует общее, если можно так выразиться, временное окружение. Надо только придерживаться критериев истинности, приступая к изложению.

Отдельно, в виде притчи, остановлюсь на понятии правдивости изложения. Однажды знаменитый греческий философ Сократ встретил знакомого, который сказал:

— Сократ, знаешь, что я только что услышал об одном из твоих учеников?

— Погоди, прежде чем ты мне это расскажешь, я хочу провести небольшой экзамен, который называется «испытание тройным фильтром». Было бы неплохо, чтобы ты минутку подумал и профильтровал то, что ты собираешься мне рассказать. Первый фильтр — на правдивость. Ты абсолютно уверен, что то, что ты собираешься мне рассказать, является абсолютной правдой?

— Нет, Сократ, я услышал об этом от одного знакомого и решил...

— Значит, ты точно не знаешь, правда это или нет. Тогда давай применим второй фильтр — добродетель. То, что ты собираешься мне сказать о моем ученике — это что-нибудь хорошее?

— Нет, как раз наоборот...

— Итак, ты хочешь мне сказать о нем что-то плохое, но ты не уверен, правда ли это. Однако ты по-прежнему можешь пройти испытание и сообщить мне эту информацию, если она пройдет через третий фильтр — полезность. Принесет ли мне то, что ты собираешься рассказать, какую-либо пользу?

— Скорее всего, нет...

— Таким образом, если ты собираешься рассказать мне что-то отрицательное, неправдивое и бесполезное о моем ученике, то зачем это рассказывать вообще?

— Да, Сократ, ты как всегда абсолютно прав.

Именно поэтому Сократа считали великим философом и за это уважали.

В этой книге будет немало персонажей, для которых честь была превыше всего. Эпоха рождала немало поборников чести. У В. Даля читаем: *«Честь — нравственное внутреннее достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»*.

«Внешнее доказательство отличия; почет, похоть, почтение, чествование, изъявление уважения, признание чего-либо превосходства».

«Достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности; хорошая незапятнанная репутация, доброе имя».

Потом пришло другое время и другие понятия: «В социалистическом обществе имеет место национальная, профессиональная, отчасти классовая честь (которая имеет в своей основе лишь трудовой характер), а также коллективная и индивидуальная честь. Последняя связывается с личными достоинствами человека, в основе которых лежат его реальные заслуги перед другими людьми или перед обществом».

О другом близком понятии Даль пишет так: «Достоинство — стоимость, ценность, добротность, степень годности». «Достоинство — приличие, приличность, соразмерность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему».

Наше время стирает точность определений, поэтому теперь достоинство определяется как «категория эстетики, отражающая моральное отношение человека к самому себе и общества к индивидууму... Аналогично понятию чести».

И. Ильин в статье «О рыцарском духе» подчеркивал: «Во всей великой смуте наших дней, среди крушений, бед и утрат, в раздорах и соблазнах мы должны помнить одно и жить одним: поддержанием и насаждением духа рыцарского служения. Ибо этот дух есть как бы воздух и кислород русского национального спасения. Вне рыцарского духа национального служения — всё бесцельно, всё тщетно, всё вредно. Вне его никто ничего не освободит и не возродит, а создаст только новый раздор, новую смуту и новую гражданскую войну на погибель России и на радость ее исконным и всемирным врагам». Тут я, дорогой читатель, рекомендую взять паузу и призадуматься!

А как хорошо сказал Шота Руставели: «Будь не только сыном своего отца, но и сыном своего народа». Поэтому меня интересуют не только «преданья старины глубокой», но и вчерашний, а еще более сегодняшний день. Мои размышления касаются всех временных пластов моего горячо любимого Города. Меня интересует не столько архитектура Киева, как те, кто тут жил и какие поступки совершал. У меня есть свои предпочтения: кое-кого я прощаю, а кого-то из описанных ниже героев — нет. Для полного прощения

всем нужно пройти Суд Господень. А он для всех, совершивших преступления перед Городом и его обитателями, неотвратим.

Наш прекрасный Киев, в отличие от других древних городов, сильно пострадавший, постаревший, покрытый морщинами, освещается яркими лучами разных эпох — от бесконечно далекого до недавнего прошлого, непосредственно связанного с нашими современными проблемами и достижениями. Чувственное отношение к ушедшему проявляется в многочисленных примерах собирания, описания и реставрации памятников прошлого, независимо от того, что перед нами: старая открытка или доходный дом.

В предыдущих частях «Истории Киева» я опирался на свидетельства летописей, хроник и археологического материала, недостаток которых приходилось восполнять утверждениями и выводами разных ученых, тщательно изучавших тот период. С этой частью было легче работать, так как сохранились различные указы, записки, литературные свидетельства, которые дают возможность показать описываемый период более зримо. Мне хочется и в последних двух книгах выступить историком-рассказчиком, ярко и образно выписать страницы истории своего города, на которых постепенно раскрывается развитие Киева со времен присоединения Украины к Московии и до распада императорской России. Показать характерные моменты политической, социальной и культурной истории древнего города, его топографию и монументальные памятники старины, его культурные и просветительские организации. Рассказать о героях и их антиподах, сыгравших важную роль в историческом процессе.

Это в советское время было принято писать только о хороших людях, поэтому становилось непонятно, с кем они боролись за «светлое будущее». Пишу, используя свое богатое собрание книг по истории, мемуарные сборники, коллекционные материалы, подбирая воспоминания современников, которые освещают, делают более зримой общую эволюцию киевской жизни, во многом отражающей

переживания страны. Киев можно назвать нервным центром, который на протяжении долгого времени руководил культурной, общественной и интеллектуальной жизнью многонациональной страны. Перед вами пройдет длинная череда имен и событий, и только некоторым личностям будут посвящены отдельные очерки. Я расскажу не только о персонах, но и событиях, достаточно важных, однако мало освещаемых официальными историками, которые зачастую в угоду власти искажают историческую перспективу.

Сначала я хотел разделить эту книгу на несколько разделов (в соответствии с определенными временными отрезками), а именно:

Раздел 1. Киев во второй половине XVII в.;

Раздел 2. XVIII в. в Киеве;

Раздел 3. Первая четверть XIX в.;

Раздел 4. Вторая четверть XIX в.

Но передумал, представил, как отобьет охоту к чтению такое «сухое», почти математическое, оглавление. К тому же указанные границы даны приблизительно, потому что в каждом периоде органично переплетаются конец предыдущих и начало последующих событий. Тем не менее, постараюсь описать вереницу самобытных явлений, сохранивших и раскрывающих исторические и этнографические основы жизни моего города и его окрестностей.

Итак, в путь, который окажется не всегда прямым и логичным, часто с неизбежной путаницей и перескакиванием с одного события на другое, да, но будет все-таки полезным и, гарантирую, увлекательным.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ КИЕВА. ЛЮДИ И СУДЬБЫ ГОРОДА ОТ XVII ВЕКА ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	5
КАК КИЕВ СТАЛ МОСКОВСКИМ	14
Радости и неприятие Переяславской Рады	14
Сильвестр Косов	29
Алексей Михайлович — первый царь для киевлян	36
КИЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА	41
Вековой спор о принадлежности Киева	48
Киевские войты	50
Как Московский патриархат получил власть над Киевом	57
Лазарь Баранович — витиеватый поводырь Украинской церкви	66
Сарматское княжество, управляемое украинскими гетманами	71
Святой Димитрий Ростовский	75
Святитель Феодосий Углицкий	78
XVIII ВЕК. ЧЬЯ ВЛАСТЬ В КИЕВЕ — МАЗЕПЫ ИЛИ ПЕТРА?	85
Гетман Мазепа — легенда, подвиг или предательство?	85
КИЕВ В XVIII ВЕКЕ	96
Мазепа, царь Петр Алексеевич и «дела Киевской фортеции»	102
КУЛЬТУРА УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII—XVIII ВЕКА	120
КИЕВ ПОСЛЕ «ПЕРВОГО»	128
Киев в царстве женщин	129

Ах, этот Кирилл Разумовский, или О влиянии токайского на судьбу Российской империи	134
Киевские восторги Елизаветы	145
ОТ «ПЕРВОГО» — «ВТОРАЯ»	154
Влияние «Екатериновской эпохи»	154
Вечное мздоимство и процветание винокурения	155
Пышная встреча будущего императора Павла Петровича	158
Граф П. А. Румянцев-Задунайский	162
«Кулинарные» воспоминания Фонвизина об Украине	168
Екатерина II в Киеве	174
Спасение Подола Павлом I	199
БЕЗ ПОДОЛА КИЕВ СТАЛ ВОЗМОЖЕН	
НА ПЕЧЕРСКЕ!	206
Впечатления о Киеве в эпоху Александра I	206
Генерал-губернатор М. А. Милорадович восстановил Киев, но сдал Москву, которую сожгли	212
Отмеченный Наполеоном герой на украинской земле	215
Первые масоны в Киеве	231
«Славны бубны за горами» Ивана Долгорукого	240
Прозоровский, почему не знаю!?	252
Петр Завадовский, организатор 1-й киевской гимназии	258
КИЕВ ПОСЛЕ ВТОРОГО РАЗДЕЛА ПОЛЬШИ	262
М. И. Кутузов — киевский генерал-губернатор и волынский помещик	263
Максим Берлинский как начало познания Киева	270
Малоизвестный факт пребывания А. С. Грибоедова в Киеве	274
Старокиевские развлечения	278
Надежда Дурова — киевлянка, удивившая мир!	291
Он первый подарил нам древний Киев	298
НИКОЛАЙ I — САТРАП ИЛИ БЛАГОДЕТЕЛЬ КИЕВА?	316
Всесторонний и жесткий опекун	316
Ни одно учебное заведение страны не дало Украине столько великих людей, как Университет Св. Владимира!	339

Первый ректор Михаил Максимович	345
КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В XIX ВЕКЕ	352
«Описание Киева» Николая Закревского	372
Иннокентий Борисов	375
Некий генерал-губернатор А.П. Безак	381
Традиционно о революционном «брожении» киевского студенчества	390
Оноре де Бальзак — автор «Писем из Киева»	395
Чайковский, да не тот	410
Виктор Ипатьевич Аскоченский	416
Убийство М.Ю. Лермонтова замаливалось в Киеве!	418
Памятник Николаю I в Киеве	425
ГЕТМАНЩИНА И ЦАРИЗМ	431
В результате «оборонительных войн» Московское царство стало Российской империей	433